

Остаток дня Уинстон провел в своей комнате, изучая башню на "Ящике", о которой он узнал. В какой-то момент Амон пришел его искать, но был отослан обратно Уинстоном, который не хотел, чтобы его беспокоили.

И в конце концов это оказалось правильным выбором - просто потому, что Уинстон понял, как много информации ему не хватало раньше. Джахад, король башни, и десять великих семей, которые правили под его властью. Верхний этаж башни, 134-й этаж и множество других сведений, о которых он не знал раньше, но теперь мог вести о них беседы.

С новыми знаниями он был уверен, что не будет казаться слишком странным среди завсегдатаев. А это, как он выяснил, было очень важно для его выживания.

Ведь он узнал о существовании таких же существ, как и он сам. Иррегуляры, как их называли, были существами, которые приходили извне башни, открывали ворота и проникали внутрь, чтобы подняться. Они шли против установленных правил башни, восставая против естественного порядка и всеобщего закона; они поднимались на башню, даже если их еще не выбрали.

Иррегуляры приносят в башню хаос; они отмечены великими переменами и временами упадка, создавая водоворот разрушения и силы, втягивающий в себя всех и вся вокруг себя, и определяя судьбу каждого существа в башне, чтобы открыть новую эру; будет ли это эра прогресса или регресса, сказать невозможно.

Примеров для иррегулярных было множество; самыми распространенными были король башни и низшие правящие партии, Джахад и десять великих семей. Они были отмечены как первая партия нерегулярных, вошедших в башню и продвинувших управление великим строением к новому золотому веку. За ними последовали остальные иррегуляры: Урек Мазино, основатель Вольхайсонга и четвертый по силе ранжировщик во всей башне; он же рекордсмен по самому быстрому подъему на башню - за 50 лет.

Затем был печально известный Энрю, также известный как Красная башня. Он прославился тем, что убил управляющего этажом, спустив его прямо с неба, как смертных, которыми они управляют; в результате хаос распространился по этажу, над которым властвовал указанный хранитель.

И наконец, последний нерегулярный, под председательством самого сильного рантье во всей башне, Фантаминума, убийцы королевских стражников Джахада.

Все они без исключения входили в число сильнейших существ башни. Не было ни одного иррегуляра, которого можно было бы назвать слабым, ни одного. Увидев такую информацию, Уинстон первым делом обрадовался, что никто не узнал о его состоянии. А затем, после облегчения, пришло понимание. Теперь было совершенно ясно, почему он смог так быстро сконцентрировать синсу в атаковую силу; это было вполне ожидаемо для иррегуляра.

Погодите... а как же нерегулярные, которые вошли до меня? Уинстон задумался. Он отчетливо

помнил, как Хедон, страж первого этажа, сказал что-то вроде "давно не получал таких обширных визитов", а это означало, что в башню до него входили какие-то люди.

Я не могу точно сказать, в какой период времени они могли войти до меня. Возможно, прошло несколько лет. В данный момент они уже могут быть далеко впереди меня. Уинстон кивнул, чувствуя огромную уверенность в своей догадке. Но я пока не могу исключить возможность того, что они вошли сюда раньше меня. По крайней мере, я должен быть готов к встрече с чрезвычайно сильным противником. Встав со стула, который стоял рядом с кроватью, он снова потянулся.

Пора бы уже переварить зелье... Размышляя об этом, он озвучил главные максимы провидца.

"Истинный провидец должен благоговеть перед судьбой". сказал он. Почти сразу же он почувствовал, как его духовное тело затрепетало, закрутилось и забурлило в предвкушении неизвестного события, которое еще только должно произойти.

"Нужно помогать другим искать и толковать их судьбы, но в то же время постоянно сохранять страх и уважение к ней. Провидец не должен тешить себя эгоизмом по поводу своей способности видеть сквозь паутину судьбы, но и не должен становиться слишком гордым и никогда не верить слепо в собственное толкование судьбы". Когда он произносил эти слова, что-то глубоко внутри него бурлило, словно на горячей плите. Он почувствовал, как его сердцевина быстро нагревается и остывает, и ощутил, как что-то глубоко внутри него разрывается на самые фундаментальные формы.

"И наконец... - продолжил он, - "Прорицание не всемогуще". заявил он. И тут он почувствовал, как его духовное тело претерпевает стремительные изменения. Что-то распадалось и собиралось воедино, непрерывно сливаясь с самой его сутью.

Хооооооооо~

Он выдохнул, а затем остановился. Зелью, только что находившемуся на грани переваривания, не хватало лишь легкого толчка, чтобы направить его в нужное русло, бесконечно близкое к полному перевариванию.

Уинстон закрыл глаза, чувствуя, как внутри него накапливается почти бесконечная сила. Стоя на пороге неумолимо приближающегося события, он чувствовал себя парящим, как веточка на ветру.

Улыбнувшись, он провозгласил одну из максим зелья Мародеров, созданную им всего за день до этого, чтобы придать себе необходимый импульс.

"Нужно быть быстрым в мыслях и смелым в действиях. Настоящий Мародер начинает действовать только тогда, когда успех уже виден". заявил он.

И тут он почувствовал, как три зелья быстро перевариваются и сливаются с его существом, полностью завладевая его духом. Уинстон почувствовал себя так, словно с его плеч свалился груз, бремя, которое он нес без своего ведома, было сброшено.

Это чувство немного затягивает... Он усмехнулся.

Только-только он начал привыкать к ощущению, что его зелье полностью переварилось, как вдруг почувствовал что-то.

Это было следующее зелье, состоящее из последовательности 8 путей Дурака, Ошибки и Двери: Клоун, Мошенник и Мастер фокусов! Глаза Уинстона расширились от удивления и изумления, когда он почувствовал, что это зелье. Казалось, что оно находится где-то бесконечно далеко, но при этом как-то совершенно неподвижно окружало его. Это было сюрреалистическое ощущение.

Ему казалось, что он может вызвать зелье в любой момент, если захочет его употребить, независимо от времени.

На лице Уинстона появилась злобная ухмылка.

Затем он посмотрел на поврежденную правую руку и дважды постучал по ней большим и безымянным пальцами. Рука была покрыта белым налетом, символизирующим крепкое здоровье.

Кивнув самому себе, он снова сел и снял покрывало с руки. Из-под покрывала показалась рука, как новенькая; похоже, она никогда не была травмирована.

Увидев это, Уинстон слегка задумался.

Что же это такое, что ускоряет процесс заживления?

Заглянув чуть дальше с помощью своего духовного зрения, Уинстон обнаружил нечто странное. Волны Шинсу, маленькие крупинки силы постоянно вливались в его руку, питая ее извне и изнутри. Уинстон понимал, что тело - это машина, которая постоянно исцеляется. При правильных условиях любая травма может быть исцелена, лишь бы повреждение не было необратимым. А Шинсу в данный момент, казалось, обеспечивал его руку наиболее оптимальными условиями для заживления, а также постоянным притоком энергии для восполнения утраченных клеток. Интересно! воскликнул Уинстон, на его лице появилась возбужденная ухмылка.

Он взял свой стальной меч и наложил на него слой духовности.

Духовность имела свойство лучше просачиваться с острых краев и из мест с меньшей

площадью поверхности. Это было простое применение принципа, по которому в электричестве возникает коронный разряд. Духовность равномерно распределяется по поверхности, когда на нее наносится электрический заряд; это означает, что во всех точках, имеющих схожую площадь, плотность духовности постоянна. Однако это означало, что в местах, где область истончается, плотность духовности возрастает, позволяя ей соскальзывать с себя и просачиваться наружу, имитируя явление коронного разряда в электричестве.

Сконцентрировавшись, он покрыл всю комнату слоем духовности, оградив ее от посторонних глаз и постороннего вмешательства. Он вернул меч на место и сел на кровать, скрестив ноги.

Затем он выдохнул.

Уинстон вытянул руки и пожелал, чтобы перед ним появилось зелье Последовательности 8!

И оно появилось!

Не было ни вспышки света, ни яркого звука, ни какого-либо специального эффекта, сопровождающего его появление. Это был пустой воздух. И вдруг на его месте появился прозрачный пузырек с жидкостью оранжевого цвета. Уинстон быстро поймал пузырек, как только он появился, чтобы тот не упал на землю и не разбился вдребезги, а вместе с ним и его надежда подняться выше 9-й последовательности.

Взяв пузырек в руки, он пристально взгляделся в него. Это была жидкость оранжевого цвета, пожелтевшая на вершине. Внутри пузырька постоянно что-то булькало и переворачивалось, как будто он все еще находился в процессе приготовления. Уинстон секунду смотрел на нее, затем решительным взглядом открыл крышку и выпил всю смесь одним махом.

Выпив зелье, он вытер рот рукавом. Затем он отставил флакон в сторону и стал ждать. Не прошло и секунды, как переход к следующей последовательности начал вызывать изменения в его теле.

Уинстон почувствовал, как все его тело стремительно нагревается, достигая примерно 45 градусов по Цельсию, а затем сразу же остывает почти до 2 градусов. Это повторялось по кругу, снова и снова, и снова, и снова, и все это в течение двух секунд или меньше. Затем он вдруг почувствовал, как его руки, кисти, грудь и все остальное, где была кожа, стремительно загораются волдырями и порами, через которые начинает проступать кровь.

Уинстон дышал, нет, хныкал, но не кричал, хотя и хотел этого. Несмотря на то, что стена духовности была установлена, только потому, что он делал это впервые, он решил не рисковать и промолчал.

Боль длилась целую вечность, или это было одно мгновение? Вся душа Уинстона была вывернута наизнанку, а тело вдруг стало невероятно гибким. Он почувствовал нестерпимый зуд в ухе, но не решился попробовать.

И вдруг все закончилось. Он почувствовал, как его кожа возвращается в нормальное состояние, а температура тела выравнивается. Зуд в ухе к этому моменту почти прошел, и он снова сел.

Он посмотрел вниз.

"Уф! Проклятье!" воскликнул он. Кровь по всему телу превратила всю его одежду и матрас кровати в багровое месиво. Он покачал головой и проанализировал изменения, вызванные его повышением. Первым был Клоун, восьмая последовательность пути Дурака. Прежде всего, самым очевидным было физическое усиление, вызванное зельем. Помимо небольшого увеличения физической силы и выносливости, которое человек получает при каждом повышении, Уинстон никогда прежде не испытывал такого трансцендентного чувства контроля над собственным телом. Ему казалось, что он контролирует каждое мышечное волокно в своем теле, за исключением некоторых внутренних органов, таких как сердце. Кроме того, его чувство трехмерного наблюдения и восприятия просто зашкаливало, а равновесие становилось все более прочным.

Уинстон внезапно спрыгнул с кровати прямо из положения сидя и приземлился прямо на спинку стула, на котором сидел до этого. Стул не сдвинулся ни на дюйм, как будто с ним ничего не случилось. Уинстон встал на тонкую спинку и привстал на один палец, приняв позу балетного танцора.

Это освежает. подумал он.

Кроме того, зелье Мошенника и Клоуна еще больше усилило его ловкость, достигнув нечеловеческого уровня. И напоследок он посмотрел на стол, где лежала стопка пустых бумаг. Он вскочил со стула и взял одну из них в руку.

Стремительным движением руки бумага исчезла с воем ветра.

Ух!

Уинстон смотрел на это, видя, как газета проходит прямо через дверь его ванной.

Наверное, мне не стоило этого делать. Он задумался, но затем пожал плечами.

Затем он сосредоточился на последовательности пути ошибки 8: "Мошенник"!

С помощью этого зелья он получил две вещи, первая из которых - Обман! Он обрел способность очаровывать окружающих и быть более надежным, без труда подстраивая разговор под себя и вводя других людей в заблуждение! И второе, что он приобрел, - это незначительное владение иллюзиями, чтобы обманывать своих противников!

Он сосредоточился на своей духовности, и тут перед ним возникла мимолетная фигура человека. Это был другой Уинстон! Уинстон кивнул головой с довольной улыбкой. Несмотря на то что иллюзия была далеко не идеальной: она казалась бесплотной и, казалось, могла исчезнуть в любой момент, он чувствовал, что она будет очень полезна в бою. Во-первых, на данном этапе способность к иллюзии была не столь заметна. Единственная причина, по которой он мог создать свой образ из иллюзии, заключалась исключительно в его духовности, усиленной всеми тремя зельями!

И вот, развеяв иллюзию, он перешел к последнему зелью. Последовательность 8 "Путь к двери": Мастер фокусов!

Как и следовало из названия, затворники этой последовательности могли использовать различные заклинания малого масштаба, включая, но не ограничиваясь ими:

Создание тумана, Создание легкого порыва ветра, Создание света, Замораживание цели и так далее и тому подобное.

Собрав все свои духовные силы, Уинстон почувствовал, как ветерок пронесся мимо его лица и разбросал по комнате бумаги, лежавшие на столе.

Трепещите! Трепещите!

Бумаги затрепетали в комнате от легкого порыва ветра, возникшего словно из ниоткуда.

Уинстон выгнул шею.

Последняя пара преимуществ, полученных в результате продвижения по службе, была совокупностью всех этих преимуществ.

Усиленная духовность, уровень которой не считался бы естественным ни для одного бейондера, находящегося сейчас на последовательности 8! На самом деле, совокупный экспоненциальный рост трех путей был настолько велик, что Уинстон чувствовал, что его духовность была бы эквивалентна духовности Кляйна в последовательности 6! Это было невероятно абсурдно!

Перейдя к физическим параметрам, он почувствовал, что может пробить дверь. Его мышцы казались налитыми силой и мощью, готовыми в любую минуту. И, наконец, самое главное - его духовная интуиция, которая была усилена в несколько раз!

Духовная интуиция клоуна-одиночки была достаточной для того, чтобы иметь некоторые моменты предвидения. Уинстон искренне удивлялся, насколько абсурдной может быть его интуиция на этой стадии.

Хех. Мне жаль всегда тех, участвующих против меня...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117683/5075404>